

- Все идет так, как ожидало Ваше Величество...?

Гриссон вздохнул и протер очки носовым платком. Он был встревожен. Он задавался вопросом, было ли его предсказание было правильным.

- Ах, Арнольд, если ты будешь слишком много вздыхать, счастье покинет тебя, понимаешь?

Гриндиена дразнила Гриссона, лежа на диване в комнате, где Рёма и другие ранее проводили переговоры. Несмотря на то, что ее платье слегка помялось, Гриндиене, казалось, было все равно. Глядя на ее детские манеры, Гриссон снова вздохнул. Несмотря на такой вид, она была достойным уважения Лордом, который проявлял исключительные таланты как в политике, так и в войне.

(Если бы только ее детскую манерность можно было вылечить... но, думаю, никто не совершенен)

Неряшливое поведение Гриндиены было сложно терпеть, но, безусловно, была часть, которая заставляло его чувствовать себя прекрасно. Она была таким же человеком, как и он.

- Пожалуйста, не шути. Нет большего счастья, чем служить Вашему Величеству.

- Хмм, интересно, почему-то твой ответ немного странный, тебе не кажется?

Услышав ответ Гриссона, Гриндиена выглядела озадаченной. Она чувствовала, что его ответ был полной противоположностью тому, что она ожидала.

- Неужели это так? Я не знаю, о чем думает Ваше Величество, но, клянусь, я сказал Вашему Величеству правду.

Гриндиена лишь горько улыбнулась, и перестала дразнить Гриссона.

В Королевстве Эрнестгора было четыре генерала. Среди них Гриссон был одним из помощников Гриндиены, который служил ей с тех пор, как она узурпировала трон своего отца. Хотя они никогда не показывали этого публично, между ними была определенная связь, которая выходит за рамки отношений Лорда и вассала.

- Ладно, оставим это... итак, армия закончила подготовку к переезду?

- Конечно. Я приказал моему адъютанту оставить гарнизон в Менвизе и приказала остальной

части армии двигаться.

Подготовка к войне уже закончилась. Восьмой рыцарский орден под командованием Арнольда Гриссона ждал начала войны. После этого им оставалось только решить, где атаковать.

- Проблема в том, где и как мы собираемся атаковать... если это возможно, я не хочу вести войну на территории Залды.

Гриссона хотя и не хотел, чтобы Королевство Залда рухнуло, он также не хотел сражаться на территории Королевства Залда. Так как было трудно переместить большую армию в горную местность. Территория Залды была в основном заполнена густым лесом и горными районами, которые препятствовали хорошей видимости. Было чрезвычайно трудно переместить большую армию в такую местность. Если он хоть раз сделает что-то не так, движение армии может быть нарушено.

Если у наций есть намерение вести сражение с более чем 100 000 человек, лучше было провести такое сражение в месте, где было только несколько вещей, которые могли помешать видимости, например, открытая равнина.

- Хотя у нас есть информация от наших шпионов, это не значит, что у нас есть подробная информация, как у того, кто знаком с землей... Сначала давайте послушаем мнение Микошибы-доно завтра на военном совете, а после этого мы можем решить наш следующий шаг. Наверное, у него уже есть план...

- В самом деле, вероятно, это так... Он не тот, с кем следует шутить...

Гриссон уставился на Гриндиену.

- Проблема в том, станет он нашим врагом или нет... каким вы его видите, Ваше Величество?

Однако, глядя на ответную улыбку Гриндиены, Гриссон смог только вздохнуть. Для них было хорошо быть союзниками, но если они станут врагами, это станет проблемой. Хотя Гриндиена это понимала, на ее лице не отразилось ни малейшей тревоги.

- Не беспокойся, Арнольд. Микошиба Рёма никогда не повернется против Эрнестгоры, пока альянс стоит, он очень хорошо знает, какую важность и прибыль он получит от этого.

Отшучиваясь, Гриндиена взяла конфетный шарик и бросила его в рот. Розерия, Туман и заинтересованная страна, Залда. С письмами от суверенов этих трех стран нельзя было обращаться небрежно, но они просто лежали на столе.

(Неудивительно, что ее величество носит прозвище Северной лисы...)

Гриссон промолчал, он еле сдержался, чтобы не сказать этого. И затем открыл лежавшие на столе письма.

- И все же он настоящий мужчина. Имея возможность продвигать торговое соглашение, в то же время пытаюсь сформировать альянс... Все четыре страны смогут получать прибыль.

- Залда, поскольку формально мы стали лидером альянса, может ожидать, что мы пошлем подкрепление. Для них, чтобы спасти свою жизнь и свою любимую страну, это была небольшая цена.

Гриссон кивнул в ответ на слова Гриндиены.

- Розерия, которая исчерпала свои национальные силы из-за гражданской войны, должна быть самой неактивной в нынешнем конфликте. Они были бы рады, если бы война закончилась быстрее, чем предсказывалось, потому что моя страна присоединилась к войне... И из-за альянса Розерия, которая ищет способ восстановить свою национальную силу, могла бы получить нашу поддержку.

- Правильно, и по соглашению Туман сможет укрепить свою экономическую мощь за счет активизации торгового соглашения. Великолепный план, где никто не проигрывает... Вот если бы мы смотрели только на внешний вид...

Она была права, никто не проиграет по соглашению. На самом деле, это был великолепный план, который гарантирует, что каждый получит прибыль. Тем не менее, эти двое полностью осведомлены о намерениях Рёмы.

- Он действительно умный... потому что он владелец полуострова Вортения. И он будет тем, кто получит максимальную прибыль от этого.

Глаза Гриндиены загадочно блестели, когда она смотрела на карту, на которой было показано расположение полуострова Вортения. Самой большой проблемой северного маршрута было существование полуострова Вортения, также называемого неизведанной областью, заполненной демоническими существами.

Ужасная земля, где бродят монстры и пираты строят свои базы. Однако с соглашением его территория превратилась в золотую жилу. В числе направленных писем, помимо вопросов обороны, были также положения о торговле. Особенно стандартизация тарифных ставок должна значительно улучшить импорт и экспорт.

Это создает большие преимущества для Эрнестгоры и Тумана, которые в основном имели торговые порты, имеющие связи с другими континентами, но это не означало, что другие две страны теряли в плане прибыли. При активации торгового соглашения, налоговые поступления должны улучшиться.

Поскольку все четыре страны должны приложить больше усилий в торговле. В соответствии с этим количество перевозимых грузов будет увеличиваться ускоренными темпами. Если наземный транспорт не сможет удовлетворит их потребности, торговцы рассмотрят альтернативные пути по морю.

- Кроме того, морские перевозки были более быстрыми по сравнению с наземными. После того как пираты будут изгнаны с полуострова Вортения, торговцы снова подумают о Северном морском пути, и в этом случае город на полуострове сможет процветать как торговый центр.

Он не только используется в качестве пункта, где корабли могут пополнять запасы, но и как место, где корабли могут выгружать товары, которые необходимо было транспортировать в Королевство Розерия. Это торговое соглашение обещает процветание полуострову Вортения, если они не будут проводить какую-то глупую политику.

- Теперь я понимаю, какой он. Смелый, но осторожный. Мало того, его ум позволяет ему маневрировать, показывая как можно меньше своих способностей. Он действительно страшный человек... обеспечивая себе максимальную прибыль, он также убедился в том, чтобы окружение не жаловалось. Но, думаю, тут уж ничего не поделаешь, потому что было то, чего он не мог сделать один со своей нынешней силой.

Чем больше золота вы получите, тем больше вы попытаетесь монополизировать его. Однако такой поступок вызовет зависть окружающих. Конечно, даже если бы Рёма хотел монополизировать все, сейчас у него не было власти защищать свои интересы. И Микошиба Рёма прекрасно это понимал.

- Это несколько расходится с ожиданиями вашего величества. Первоначально с окружающей средой, изолирующей его, мы бы потянули его к нам...

- Верно... я не ожидала, что он будет таким резким. Похоже, я слишком недооценила его.

Поднявшись, Гриндиена взяла со стола чашку и сделала глоток. Она долгое время внимательно изучала геополитическое значение полуострова Вортения. В конце концов, если ей удастся что-то сделать с этой территорией, она сможет открыть путь из Королевства Туман в Королевство Эрнестгора. Гриндиена, которая знает коммерческую ценность такой территории, сомневалась в здравомыслии политического аппарата Королевства Розерия, который оставлял территорию свободной все эти годы.

- Ну, думаю, пока все приемлемо. У меня нет особых претензий.

- Но разве это нормально? Возможно, мы сможем получить землю сами в зависимости от переговоров.

На замечание Гриссона Гриндиена рассмеялась.

- Я не собираюсь лично контролировать полуостров Вортения. Если Микошиба Рёма способен управлять этой волшебной страной и приносить мне прибыль, все в порядке...

Сказав это, она улыбнулась, полная достоинства и величия, чтобы называться Северной лисой. Самое главное для нее было то, что торговая сеть будет расширена за счет создания этого альянса. Таким образом, Эрнестгора станет более полноводной.

Гриндиена понимала, что территориальная экспансия, безусловно, важна, но наличие слишком большой территории также может стать препятствием для управления. Обладание большой территории с плохим управлением может вызвать восстания, которые принесут больше проблем, чем прибыли.

- Фух, это было страшно, как и говорили... как и ожидалось от Северной Лисы. Люпис ей не соперник. Она действительно чудовище.

После аудиенции у Гриндиены, Рёма глубоко вздохнул и сделал глоток. На его лице читалось благоговение перед Северной лисой. Охлажденный солодовый эль, который Лора налила ему, помог охладить пылающее сердце.

- Но разве встреча не увенчалась успехом?

Лаура улыбнулась Рёме, наливая ему еще эля. Сестры Марфисто уже переоделись из грязной дорожной одежды в опрятные наряды городских девушек. Это были сплетенные из пеньки юбки, которые выглядели на них великолепно. Их тела также источали аромат роз. Похоже, они купили и духи.

- Совершенно верно. Даже Гуридо-сан ушел в хорошем настроении, потому что переговоры прошли гладко.

- Ну, думаю, да...

Глядя на Сару, которая произнесла эти слова с улыбкой на лице, Рёма снова залпом выпил эль.

- Рёма-сама чем-то обеспокоен?

- Да, пожалуй, я немного перестарался...

Рёма вспомнил взгляд Гриндиены, когда они собирались уходить. Ее глаза были похожи на глаза плотоядного зверя, целящегося в свою жертву. Он не думал, что сделал что-то плохо, но, он думал, что он мог бы сделать больше...

- Интересно, стоило ли мне прятать карты...?

Он подумал, что было бы лучше, если бы он выбрал кого-то другого, чтобы прийти сюда, а не делать это напрямую.

(Ну, я решил двигаться напрямую, потому что боялся, что другая сторона будет подозревать нас, но опять же...)

Если бы Рёма решил делегировать кого-то другого, у Гриндиены могли бы возникнуть подозрения в отношении Королевства Залда. И нехватка времени также заставляла Рёму мало думать о своих планах.

- Но, с другой стороны, если мы не поторопимся, мы можем не успеть вовремя... как и ожидалось, я думаю, это к лучшему?

- Наверное, ты прав...

В ответ на замечание Лауры Рёме ничего не оставалось, как кивнуть. Возможно, для него будет тяжело не быть осторожным с Гриндиеной, но об этом он побеспокоится позже. Сейчас важно было успеть помочь Лион, который в настоящее время сражается против Империи Ортомея.

- Моя старшая сестра права. Если все пойдет по плану, сейчас они должны противостоять Империи Ортомея вокруг бассейна Ушаса. Даже если это произойдет путем объединения сил трех стран, я думаю, что они могли бы купить времени максимум на полмесяца.

Услышав слова Сары, Рёма посмотрел в потолок.

(Время, время, время... Хотя все с Эрнестгорой прошло гладко, как и ожидалось, мы едва успели вовремя... Черт возьми, я надеюсь, что ничего не пойдет не так...)

Они пытались переломить ситуацию, которая была крайне невыгодной. Если бы они не рисковали чем-то, ситуация не изменилась бы. Хотя, это не означало, что они должны выиграть одну игру.

- Прямо сейчас у нас нет свободы действий. У меня нет другого выбора, кроме как положиться на Лион-сан и Джошуа-доно, они смогут продержаться... По крайней мере, пока нам не удастся разрушить Форт Нотис.

И Рёма вспомнил этих двоих, их образы возникли в его мыслях.